

Ю.С. Худяков^{1,2}, А.Ю. Борисенко², Ж. Орозбекова^{1,2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Новосибирский государственный университет

E-mail: khudjakov@mail.ru

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ЛУКАХ КЕНКОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

В статье анализируются костные накладки луков из памятников кенкольской культуры из Чуйской долины Кыргызстана. Прослеживаются основные результаты изучения сложносоставных луков древних кочевников хунно-сакийского времени. Рассматриваются разные формы концевых боковых и составных боковых накладок, части срединных фронтальных накладок, по которым можно реконструировать форму лука. В результате анализа выявлены некоторые конструктивные особенности сложносоставных луков кенкольских воинов. Подтверждена важная роль оружия дистанционного боя в комплексе вооружения древних народов кенкольской культуры.

Ключевые слова: костные накладки, сложносоставные луки, кенкольская культура, Чуйская долина, древние кочевники, хунно-сакийское время.

The finds of bone plates for a bow from Kenkolsk culture localities from the Chuy Valley in Kyrgyzstan were analyzed in the article. The author noted the main results of the studying of composite bows of ancient nomads from Xiong'an-Xianbei period. The various kinds of end-side plates, composite side plate and median frontal plates, which could be used for a bow shape reconstruction, were presented in the article. As a result of the analysis some new design features of Kenkolsk composite bows were revealed. The important role of weapons for distant fighting in the weapon system of Kenkolsk ancient nomads was confirmed.

Keywords: bone plates for a bow, composite bows, Kenkolsk culture, The Chuy Valley, ancient nomads, Xiong'an-Xianbei period.

В составе комплекса вооружения кочевников, населявших горы и долины Тянь-Шаня и Семиречья в первой половине I тыс. н.э., важное место занимало оружие для дистанционного боя, лук и стрельбы.

Отдельные предметы вооружения для дистанционного боя, в т.ч. железные трехлопастные наконечники стрел, обнаружены в ходе раскопок археологических подбойных и катакомбных памятников в долине р. Талас в конце XIX в. финским исследователем Г. Гейкелем [Heikel, 1918, с. 21, 37]. В 1938 г. найденные костяные накладки лука и железные наконечники стрел из раскопок подбойных захоронений проанализированы М.В. Воеводским и М.П. Грязновым. Они решили, что эти памятники относятся к древним кочевникам – усуням [Воеводский, Грязнов, 1938, с. 163, 170–173]. В 1930–1940-х гг. изучением оружия, в т.ч. деталей луков и наконечников стрел из раскопок могильника Кенкол, занимался А.Н. Бернштам.

штам [1940, с. 30–31]. Он сопоставил находки с предметами вооружения из комплексов кунну Центральной Азии. Исследователь связал памятники Кенкол со среднеазиатскими гуннами [Бернштам, 1940, с. 30–31; 1997, с. 19–62]. Несмотря на большую значимость этих исследований для развития археологии кунно-сакийской эпохи в Кыргызстане и Средней Азии в целом, нужно отметить, что А.Н. Бернштам предложил неточную схему реконструкции кибиты кенкольского лука по сохранившимся костяным накладкам из катакомбы № 2 Кенкольского могильника. Согласно его предположению, накладки занимали большую часть кибиты, с небольшими перерывами между концевыми и срединными накладками. При этом кибиты выпнута дугой по направлению к стрельбе, а срединные боковые и фронтальная накладки размещены противоположно их реальному положению на кибиты [Бернштам, 1940, табл. XXVIII; 1997, рис. 12]. При таком размещении накладок

*Работа выполнена по плану НИР Х.100.2.2. «Сакло-алтайская горная страна в эпоху палеометалла и средневековья. Блок 2. Гуннская эпоха».

на кибиты лука почти не остается места для плеч, которые должны изгибаться при натяжении тетивы и выстреле.

В памятниках кенкольского типа, раскопанных в последующие годы, тоже обнаружены фрагменты костяных накладок луков [Бернштам, 1952, с. 62; рис. 37, 1–7, 10, 17]. В результате сравнительного изучения этих материалов С.С. Сорокин указал на их отличия от кунинских, предложив отнести памятники к кочевому скотоводческому населению Средней Азии [1956, с. 14]. Отдельные находки костяных деталей сложносоставных луков и железных наконечников стрел из раскопок памятников кунинского времени на Центральном Тянь-Шане введены в научный оборот во второй половине 1950-х гг. [Кибиров, 1959, рис. 26, 28].

В последующие годы исследования курганов с катакомбными захоронениями на Тянь-Шане продолжил И.К. Кожомбердиев. Среди материалов с памятников Акчай-Карасу, Джал-Арык, Торкен и

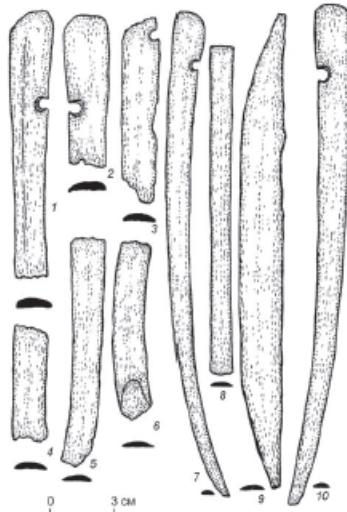
др. большое количество костяных накладок луков и разнотипных железных наконечников стрел. По результатам их изучения подготовлены научные статьи и обобщающие труды [Кожомбердиев, 1963, с. 72; История..., 1968, с. 86; 1984, с. 165]. В конце 1980-х гг. комплекс вооружения кенкольских воинов, включая луки и стрелы, реконструирован И.К. Кожомбердиевым и одним из авторов настоящей статьи [Кожомбердиев, Худяков, 1987, с. 78–88]. Новые находки деталей луков из памятников кунно-сийбийского времени на Тянь-Шане введены в научный оборот киргызскими и российскими исследователями [Худяков и др., 2013, с. 83–85].

Нам удалось изучить несколько интересных костяных деталей сложносоставных луков из памятников кенкольской культуры в Чуйской долине, хранящихся в Государственном историческом музее Киргызской Республики и в фондах Института истории Национальной академии наук. Большая часть этих предметов введена в научный оборот [Кожомбердиев, Худяков, 1987, с. 78–80]. Однако некоторые материалы подробно не рассматривались. В 2013 г. авторами данной статьи были собраны интересные материалы по оружию дистанционного боя, относящиеся к кунно-сийбийскому времени. Анализируя костяные накладки луков, изученные в разные годы, мы пришли к следующим выводам.

Среди находок, обнаруженных в окрестностях Бишкека в Чуйской долине, есть 2 фрагмента концевых боковых накладок на один из концов лука. Они имеют арочные вырезы для тетивы. Обе накладки сохранились частично. Один фрагмент имеет длину 12 см, а другой – 7 см. Ширина обеих накладок 1,5–2 см. Обращает на себя внимание расположение арочных вырезов для крепления тетивы: они находятся на расстоянии до 4 см от конца накладок и кибиты лука (см. рисунок, 1, 2). В отличие от большей части других концевых накладок из памятников кенкольской культуры, эти совершенно прямые. Возможно, изгиб начинался в нижней части накладки.

Среди костяных деталей этого сложносоставного лука есть фронтальная накладка с выделенным овальным окончанием. Подобная форма срединной фронтальной накладки довольно необычна. Накладки такой конструкции редко встречаются в памятниках кенкольской культуры [Кожомбердиев, Худяков, 1987, с. 78].

Среди изученных фрагментов костяных деталей лука из кургана 31 могильника Акчай-Карасу привлекает внимание частично сохранившийся обломок концевой боковой накладки с арочным вырезом для тетивы и обломанными концами. Длина его сохранившейся части 8,5 см, а шири-

Костяные накладки луков кенкольской культуры.
1–3, 5, 7, 10 – концевые боковые накладки и их фрагменты;
4, 8 – срединные фронтальные накладки и фрагмент; 6 – со-
ставные концевые боковые накладки, 9 – срединная фронтальная
накладка (1, 2 – из Чуйской долины; 3–6 – с памятника Акчай-
Карасу, 7–10 – с памятника Джал-Арык).

на – 1,7 см (см. *рисунок, 3*). Верхний конец этой накладки обломан, поэтому судить о форме окончания достаточно сложно. Сохранившаяся часть накладки прямая.

Из этого же памятника происходит фрагмент концевой боковой накладки с пологим срезом на одном из концов. Длина сохранившейся части изделия 8 см, а ширина – 1,5 см (см. *рисунок, 6*). Наличие косого среза свидетельствует о том, что эта накладка состояла из склеивавшихся между собой частей пластины. Подобные составные накладки изготавливали потому, что не хватало роговых заготовок нужной длины. В составе коллекции есть частично сохранившаяся, плавно изогнутая нижняя часть концевой боковой накладки (длина 10,5 см, ширина 1,5 см) (см. *рисунок, 5*).

В данном кургане найден также фрагмент срединной фронтальной накладки (длина 5,2 см, ширина 1,5 см). Оба конца накладки обломаны (см. *рисунок, 4*).

На памятнике Джал-Арык обнаружен полный набор накладок от сложносоставного лука: две пары концевых боковых, одна пара срединных боковых, одна срединная фронтальная. Концевые боковые накладки снабжены прочными вырезами для крепления петель тетивы (см. *рисунок, 7, 10*). Накладки на верхний конец кибиты немного длиннее накладок на нижний конец лука. Срединные боковые накладки длинные, широкие, со скосленными концами (см. *рисунок, 9*). Срединная фронтальная накладка длинная, узкая, с прямыми боковыми сторонами (см. *рисунок, 8*).

Обращает на себя внимание характерная особенность срединных фронтальных накладок сложносоставных луков кенкольской культуры. В отличие от большей части подобных накладок сложносоставные луки кочевников хунно-саньбийского времени центральноазиатского региона, некоторые луки носителей кенкольской культуры снабжены срединными фронтальными накладками без заметного расширения на концах. Вероятно, это обусловлено тем, что, отличие от луков хуннских и саяно-алтайских кочевников, у кенкольских nomadов срединные фронтальные

накладки не выходили за пределы середины и на плечи кибиты лука. Изученные материалы позволяют расширить имеющиеся представления о конструктивных особенностях сложносоставных луков кенкольской культуры.

Список литературы

Бернштам А.Н. Кенкольский могильник // Археологические экспедиции Государственного Эрмитажа. – Л., 1940. – Вып. 2. – 34 с.

Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. – М.; Л.: Изд. во АН ССР, 1952. – № 26. – 348 с.

Бернштам А.Н. Кенкольский могильник // Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории киргизов и Киргыстана. – Бишкек: Айбек, 1997. – Т. I. – С. 19–62.

Воеvodский М.В., Грязнов М.П. Усуньские могильники на территории Киргизской ССР: к истории усунь // Вестн. древней истории. – 1938. – № 3. – С. 162–179.

История Киргизской ССР. – Фрунзе: Киргыстан, 1968. – Т. I. – 708 с.

История Киргизской ССР. – Фрунзе: Киргыстан, 1984. – Т. I. – 798 с.

Кабиров А.К. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане 1953–1955 гг. // Тр. Киргиз. археол.-этнограф. экспедиции. – М.: Изд. во АН ССР, 1959. – Т. II. – С. 63–138.

Кожомбердиев И.К. Катакомбные памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. – Фрунзе, 1963. – С. 33–78.

Кожомбердиев И.К., Худяков Ю.С. Комплекс вооружения кенольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 75–106.

Сорокин С.С. О латировке и толковании Кенольского могильника // КСИИМК. – 1956. – Вып. 64. – С. 3–14.

Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., Борисенко А.Ю., Акматов К.Т. Сложносоставные луки с памятника Уч-Курбу в Киргыстане // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 3. – С. 81–86.

Heike H.J. Altertumer aus dem Tale des Talas in Turkestan // Travaux ethnographiques. – Helsinki, 1918. – T. VII. – 47 s.